

ЭСКОРТ

ЕЙ НУЖНЫ МИЛЛИОНЫ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ СВОБОДУ.
ЕМУ НЕ ХВАТИТ И МИРА, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ СЕРДЦЕ.

ЛАНА МЕЙЕР

Эскорт

Лана Мейер

Эскорт

«Лана Мейер»

2023

Мейер Л.

Эскорт / Л. Мейер — «Лана Мейер», 2023 — (Эскорт)

Они думают, что Эльза работает элитной эскортницей, и она не станет переубеждать их в этом. Четыре года назад ее жизнь превратилась в ад. Страшно красивый и жутко дорогой ад. У нее есть все: дорогие подарки, комфортный уровень жизни, лучшие отели, предложения руки и сердца от самых завидных холостяков мира. Со стороны кажется, что весь мир у ног девушки. Но никто не знает, какую цену она заплатила за эту роскошь...и за что еще предстоит заплатить душой, оказавшись центральной фигурой в захватывающей шахматной партии между двумя братьями, которые являются членами мировой элиты. В книге присутствует нецензурная брань!

© Мейер Л., 2023

© Лана Мейер, 2023

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лана Мейер

Эскорт

*В мире закрытых дверей тот, у кого есть ключ, – король.
(сериал «Шерлок»)*

Часть первая

Глава 1

ЭЛЬЗА

Дубай. Закрытая вилла в районе Джумейра.

Соблазнить. Раздразнить. Зацепить. Дождать. Скрыться.

В моей работе есть несколько главных правил, нарушение которых приведет к провалу поставленной заказчиком миссии. Коротко они переданы в этих пяти словах, которые я читаю про себя как мантру, цепляя на мочки ушей серьги Van Cleef из последней коллекции. Мой последний ухажер был невероятно богат, но довольно скуп на подарки – эту скромную пару из белого золота восемнадцать карат с круглыми бриллиантами он подарил мне на день рождения. Их цена чуть меньше тридцати тысяч долларов. Я просила браслет за пятьдесят.

Лучше бы он подарил деньги. Я бы потратила их с большей пользой. Хотя, должна признать, именно с этим корсетным черным маленьким платьем они смотрятся довольно эффектно и делают мой образ более дорогим и цельным. Подкрасив губы, я с хлопком закрываю маленькую пудреницу, кидая ее в брендовую сумку, также подаренную мужчиной. Другим женщиной.

Сегодняшний вечер пройдет легко и непринужденно. С мужиками за шестьдесят проще, когда тебе нет и двадцати двух – по поддельным документам, конечно. Мой реальный возраст чуть выше. Сейчас я работаю над проектом под названием «Рамазан Аль-Таджир» и кажется, мне остается всего пару свиданий, для того, чтобы «дожать» его. Деньги из мужчин я выкачиваю с той же скоростью, что и высокотехнологичные вышки, расположенные в соседнем эмирате Абу-Даби.

Ни любви, ни тоски, ни жалости – мои главные принципы, придерживаясь которых, я профессионально выполняю свою работу. Кто-то скажет про меня «эскортница» или «содержанка» и отчасти окажется прав. И тем, кто меня осудит, я бы с радостью предложила пройти мой жизненный путь. Да только знаю, что у среднестатистической душонки на это кишка тонка.

Мне повезло, что я все еще жива. Что я не овощ, загнивающий в психушке под Белградом. Этой ночью меня ждет мягкая двуспальная постель в пятизвездочном отеле, а не деревянные половицы, кишасшие тараканами, на которых порой приходилось проводить ночи.

Здесь, в Дубае, я круглосуточно окружена лоском и роскошью, но мне никогда не будет достаточно. Мой психотерапевт говорил, что это из-за того, что я слишком долго жила в «дефиците». В дефиците всего: материальных благ, родительской любви, нормальной социальной жизни. Я всегда буду жадной до всего вышеперечисленного, хоть и никогда не покажу окружающим, что вторые два пункта для меня куда важнее первого.

Пусть считают меня меркантильной сукой. Лучше пребывать в таком амплуа, чем быть жертвой обстоятельств и пленницей, без права на ропот, не то, что на жизнь.

Но мое тяжелое детство и не менее сложная юность, обремененная страшным горем – немножко другая история. На повестке сегодняшнего дня у меня стоит иная сказка, действия которой разворачиваются в частном покерном доме фешенебельного города Дубай.

Впечатляюще огромные ворота закрытой виллы медленно открываются, впуская внутрь местный Мордор¹ G-Wagen на котором я приехала. Мой милый богатый старичок позаботился о том, чтобы я добралась до места с комфортом, и прислал за мной личного водителя.

Еще мгновение, и мои шпильки упираются в плавающий асфальт подъездной дорожки. Поправляя платье, я медленно подхожу ко входу закрытого клуба, не обращая внимания на то, как свернули в мою сторону шеи мужчины, что вышли за пределы виллы на перекур. Все мое внимание сегодня только для одного мужчины – моего заказчика.

А мое внимание стоит дорого.

Демонстрируя охраннику содержимое сумочки, прохожу вглубь виллы, всем телом ощущая, как секьюрити пялится на мою задницу.

– Добро пожаловать, мисс Эймс, – называя мою ненастоящую фамилию, приветствует меня менеджер казино, одновременно с кивком головы приоткрывая для меня врата в денежный ад. Одариваю Эндрю легкой ухмылкой, про себя вспоминая, что на самом деле, его имя – Андрей. Он из Сербии, как и я, но кажется, кто-то из его родителей родом из России.

Вот он город-фейк во всей его уродливой красоте: здесь каждый притворяется кем-то другим. Тем, кем он не является. И мое настоящее имя здесь знают лишь единицы. И мое временное, прописанное в поддельных документах – Эльза, похоже на то, что я носила с малых лет.

Элиса.

Меня зовут Элиса.

Я несколько лет не слышала его звучание из уст мужчины. В последний раз от него. От единственного мужчины, которого я впустила в свое ледяное сердце.

И он не разбил его, как можно было бы подумать. Случилось нечто гораздо хуже.

Отключая проблеск звериной тоски и ностальгии, я блокирую внутри слащавые эмоции жертвы, образно натягивая на себя амплуа львицы. Не обращая внимания на гостей казино и других мужчин, я держу путь прямо к Рамазану, что сидит за столом на позиции малого блайнда.² За столом сейчас мало игроков, а это значит, что в игре наблюдается перерыв, и я подросла в идеальное время. Беглым взглядом окидываю своего старичка Рами, отмечая, что сегодня он прыгнул выше своей головы: надел свой лучший костюм и часы, мощно сдобрив свой образ арабским тягучим парфюмом, от которого лично меня вечно подташнивает. Игнорируя легкий приступ отвращения, я медленно опускаю ладони ему на плечи, привлекая к себе внимание своей жертвы.

– Твой счастливый талисман уже здесь, хабиби, – вкрадчиво низким голосом нежно воркую с ним я. Рамазан медленно поворачивает голову, с наслаждением вдыхая аромат моих волос и кожи шеи.

– Ты выглядишь великолепно, моя белокурая нимфа. И также потрясающе пахнешь, – как и положено арабскому мужчине, он никогда не оставляет меня без красивых слов.

А я ненавижу слова. К сожалению, их в карман не положишь. А то, что нельзя положить в карман уводит меня все дальше от моей цели и возвращает ад моего детства. И поймет масштабы этого чистилища лишь тот, кто также провел первые годы жизни в загнивающем при-

¹ вымышленное государство, расположенное в вымышленном Средиземье. Типичная страна тьмы, этакая выжженная пустыня, которую окружают горы.

² обязательная ставка, равная половине большого блайнда.

юте, где каша со слипшимися комочками считалась наивкуснейшим деликатесом и наивысшим благом.

Но если бы на кону моей деятельности стояла лишь «красивая жизнь», все было бы проще. Ставки куда выше.

– Как жаль, что этот прекрасный парфюм заканчивается, – с легкой грустью делюсь своей маленькой проблемой я. – Я бы хотела пахнуть именно им вечно, – речь идет об эксклюзивном дорогом нишевом парфюме, который создавался специально для меня.

Я умею играть с мужчинами. Архетип хорошеньких дурочек привлекает многих, а с такими, как Рамазан, это всегда беспроигрышный вариант.

– Я подарю тебе новый, моя принцесса. Куплю тебе весь парфюмерный магазин, только чтобы вернуть улыбку твоим губам, – засыпает обещаниями седовласый ливанец. Стоит отметить, что лет двадцать назад он наверняка был чертовски хорош, и я наверняка сама бы захотела провести с ним жаркую ночь. У него крупные черты лица, довольно высокий рост и в целом, он хорошо сложен и приятен мне по всем параметрам. Однако, красивая женщина нужна ему лишь для статуса – Рамазану шестьдесят и мне доподлинно известно, что у него жуткие проблемы с потенцией. Настолько сильные, что даже самая дорогая «виагра» в мире не поднимет его Бурдж Халифу.

– Мне будет так приятно, если ты это для меня сделаешь, хабиби. Как еще ты меня порадуешь? – воркую с Рамазаном я, обволакивая его манким взглядом, без конца хлопая ресницами. У меня прекрасно получается строить из себя красивую дурочку, когда ситуация того требует. Именно этой «красивой дурочке» внутри меня мужчины отстегивают десятки тысяч долларов. Сплю я лишь с избранными, которых выбираю сама, а остальных идиотов – вожу за нос и лишь обещаю страсть и жаркую ночь.

Хотя, в практике, бывало, всякое. Не уверена, что по-настоящему хотела кого-либо, кроме своего мужа. Когда искры из глаз, мурашки по коже, и хочешь до одури каждый миллиметр тела своего мужчины.

С Рамазаном довольно просто. Для него я являюсь развлекающим фоном и усладой для глаз. Лишенный мужской силой бедняга пару раз на моей груди засыпал под колыбельную и тому был рад. Плакался мне пьяный, делясь рассказами о своей психологической и физической травме, из-за которой он теперь никогда не сможет ощутить себя мужчиной.

В такие мгновения, я чувствую себя гейшей. И еще раз прихожу к выводу, что секс – это меньшее, что женщина может предложить мужчине. Красивых девушек миллионы, особенно в Дубае. Тех, рядом с которыми хочется не только оказаться в постели, но и проснуться без чувства отвращения – единицы.

Но если секс – меньшее, то, что тогда большее? За что мужчины готовы отваливать бешеные бабки на бессмысленные тряпки, покупать квартиры и машины, чтобы только овладеть, и вкладываться в женщину?

За состояние и эмоции.

И то, насколько умело я могу подобрать «ключ» к состоянию каждого и делает из меня ту самую роковую женщину, которую ни один из бывших не может забыть.

– Порадую так, как ты не мечтаешь. Наберись терпения. Только выиграю все, что сегодня есть на этом столе, – Рамазан многозначительным взглядом прикидывает потенциальный банк.

– А мне можно попробовать? Поделишься резервами?

– За стол тебя не пушу, но на хранение отдам. Будешь моим секретным банком, – он протягивает мне несколько крупных фишек, и я поспешно убираю их в сумочку. Она только что подорожала на пятьдесят тысяч долларов.

– Ты лишаешь меня всего веселья, хабиби, – слегка поджимаю губы, выражая недовольство. – Но я все понимаю. Ты не хочешь воевать со своей женщиной.

Мне лучше и, правда, не садиться за стол. Азартные игры творят со мной безумные вещи. Я никогда не могу остановиться и превращаюсь в сумасшедшую, что готова пойти ва-банк, лишь бы урвать крупный куш. Я много раз проигрывала крупные суммы денег в Монако и на своем опыте убедилась, что казино всегда выигрывает.

– Такие мужчины, как я, милая, не терпят игру в «поддавки», – Рамазан тонко намекает на то, что женщине не место за покерным столом. – Ты права. Мне нравится, когда ты просто стоишь рядом или находишься в комнате.

– И приношу удачу, – подмигиваю Рамазану, в очередной раз программируя его на успех и везение в игре.

– Я в этом не сомневаюсь, – его рука касается моих бедер и собственнически сжимает ягодицу. Позволяю ему это вольность, абсолютно ничего не испытывая внутри.

Человеческий мозг – странная штука и нейролингвистическое программирование всегда творит с ним удивительные чудеса. Наши нейроны всегда стремятся к тому, чтобы заметить и произвести в реальности то, на что они изначально были заточены.

«Где внимание, там и энергия, Элли», – в воспоминаниях призрачной вспышкой света всплывает его голос.

Моя кожа вмиг покрывается инеем, а дыхание схватывает.

Не вспоминай. Это слишком больно. Еще чуть-чуть и ты не сможешь дышать.

Не вспоминай детали. Не вспоминай.

– Господа, прошу занять ваши места, – объявляет дилер, начиная раздачу. Карты ритмично падают на стол – по две каждому, и три выкладываются на стол рубашкой вниз. – Большой блайнд делает ставку, – я внимательно слежу за ходом игры, изучая всех присутствующих за столом. Не считая Рамазана, в игре учувствуют еще два представителя «крупной рыбы».

Но в этой комнате мне хорошо знаком не только Аль-Кадир, но еще и симпатичная официантка, что любезно обслуживает всех гостей и с улыбкой невинного ангела подносит им кофе, спиртные напитки и сигареты. Для всех, моя помощница Ванесса – лишь красивая девчонка, занимающая позицию «принеси-подай», и только нам двоим в этом доме известно о наших маленьких шалостях. За последнюю «шалость» я заплатила ей всего тысячу долларов, но она и этому рада. Я уважаю Нессу за то, что она не пошла типичной дорогой красивых девчонок, что приезжают покорять Дубай.

Она не ищет себе женатого эмиратца или богатого взрослого папика, не соглашается на спонсорские отношения без чувств и искреннее верит в большую и светлую любовь. Ей всего двадцать один, и возможно, когда-то и я была такой. Хотя была ли? Разве у меня был выбор? Разве имела я хотя бы один шанс поверить в «прекрасную и чистую любовь» пройдя через тот ад, что упал на мои хрупкие подростковые плечи?

У меня не было шансов на веру в любовь, до тех пор, пока выбор за меня не сделал мой бывший муж. Он показал мне ее. Он открыл мое сердце. Заострил все ее грани, выточил мою душу и высек свой образ на моем сердце. Вырезал на изнанке грудной клетке. Всего себя, внутри меня. Это было безумно красиво. Я ощущала в себе свет, что ярче тысячи звезд. Целую Вселенную, галактику, непостижимую глубину. Но рано или поздно в любой галактике случается взрыв... в тот день, когда его не стало, меня разорвало на части.

И даже мое возмездие не имеет никакого смысла. Просто мстью мне не вернуть *Джеймса* и своего сына. Но речь идет не о реванше, а о *шансе*.

Нессе повезло, что она устроилась в хороший покерный дом. Да, это нелегальная работа, но здесь она может зарабатывать куда больше девочек, что работают в роскошных ресторанах до стертых в кровь ног, и получают за это копейки. Игроки щедры на чай, да и я иногда прошу ее подслушать некоторые разговоры участников и передать мне необходимую информацию. Здесь, в Дубае у меня везде есть глаза и уши. В других городах, где я работаю, мне иногда не хватает нужных знакомств.

Не везде я могу позволить себе сегодняшний чит-код: спасибо Ванессе, она установила на столе микроскопические камеры, видео с них транслируется на ее телефон. Именно благодаря этому, она будет подсматривать карты игроков на своем телефоне и подавать мне определенные невербальные знаки, что будут влиять на ход моих ставок и тактику игры. Просчет вероятности выигрыша не составит для меня особого труда, а способность блефовать и врать у меня с детства. Не будь я такой изворотливой, я едва ли была бы жива.

– А ваш телефончик в подарок к напитку можно? – не теряясь, заигрывает с Несс один из участников игры, пока она ставит сахарницу рядом с его чашкой кофе. У него смуглая кожа, контрастирующая с жемчужными винирами. У меня есть на него некоторые данные – крипто инвестор родом из Саудии. Не олигарх, не крупная фигура, но и не пешка в ближневосточной тусовке больших и влиятельных.

– Пока только кофе, сэр, – игриво подмигивает инвестору моя засланная темная лошадка, за что получает от него пару мелких фишек. Мы с Несс обмениваемся мимолетными взглядами, и в ее глазах я отчетливо читаю, что у нее все под контролем. Она уже знает его карты, как и других игроков, а мне останется лишь применить знания высшей математики и рассчитать вероятности своего выигрыша. Внешность обманчива, и никто из них не распознает в невинной девушке предрасположенности к счету и цифрам.

И да, я обязательно сяду за этот стол, что Рамазану не сразу понравится. Я сыграю под него в нужный момент, тем самым окончательно купив его доверие.

– Малый блайнд делает ставку, – словно сквозь слой ваты доносятся до меня голос дилера, пока я изучаю еще одного игрока – привлекательного мужчину, чью внешность довольно тяжело рассмотреть детально, потому что он ежеминутно объят сигаретным дымом от электронной сигареты.

– Десять тысяч долларов, – Рамазан сдвигает фишки вперед под безэмоциональный голос дилера.

– Большой блайнд, колл,³ – озвучивает она действия игроков.

Анализирую внешность третьего участника, что уже не кажется мне таким привлекательным, каким показался изначально. На первый взгляд мужчина выглядит приятным и ухоженным, но растворившийся вокруг него дым, наконец, открывает мне его лицо, а главное – черные глаза, в которых, кажется, нет ни капли света.

Меня учили читать людей по глазам. И в них все – история человека, его энергия, его теневая сторона, его боль, его нутро все наизнанку вывернутое. Зеркальное отражение всех его личностей. И иногда в нем нет дна, оно может быть темным, полным загадок и тайн, даже грязным. А порой, как сейчас – пустым, безжизненным, выжженным, словно мертвая пустыня, без капли дождя.

В этом уродливом красавце я узнаю владельца покерного дома – Стефано Эрерра.

Про такого мужчину я могу сказать кратко: он отвратителен в своей пустой, лощеной и фальшивой привлекательности. Диагональный шрам, что разделяет его лицо на две части, словно подчеркивает двойственность и подлую изворотливость его личности. Бросаю беглый взгляд на губы Шрама. Это моя профессиональная привычка. Они тонкие, словно две плоские ниточки. Кассандра, на агентство которой я работаю уже несколько лет, всегда говорила, что с такими мужчинами разговор короткий: они жадные и скупые, и будь, они даже трижды миллиардерами, от них даже крохотной сумочки от Chanel на рождество не дождешься.

Такие не одаривают, а используют женщин. Либо задаривают, чтобы использовать еще больше и относиться, как к коврику для ног.

³ Колл в покере подразумевает ответ на любую первоначальную ставку, а также на повышения оппонентов в процессе торговли.

– Уберите это, – сквозь зубы бросает Шрам, когда Несса преподносит ему комплиментарный арахис к заказанному им пиву. Девушка виновато улыбается ему и быстро отдалается назад с небольшой тарелкой орешков в руках. Наспех обрабатываю данную информацию и эмоцию неприязни, четко отразившуюся на лице мужчины, стоило ему лишь взглянуть на орехи.

У этого малыша со шрамом аллергия?

– Несс, а можно мне? И светлое легкое, пожалуйста, – вежливо обращаюсь к своей тайной подруге и грациозной походкой приближаюсь к столу. В сопровождении тяжелых и внимательных взглядов всех окружающих мужчин, я плавно опускаюсь на игровое место, легко поведя плечами.

Рамазан разглядывает меня с долей шока, недовольства и восхищения. Он явно не ожидал, что я ослушаюсь его, но мне прекрасно известно, что мужчинам не нравится, когда им, молча, заглядывают в рот и безропотно их слушаются. Его только возбуждает моя смелость, моя провокация, мое безумие.

Азарт. Азарт в отношениях – это все. Пока есть азарт, энергия между вами бурлит, циркулирует, взрывается... азарт имеет свойство заканчиваться также быстро, как фишки в казино. Эффект рулетки – кажется, что еще можно отыгаться, но ты уже на мели. Величайшее мастерство соблазна заключается в том, чтобы дарить мужчине иллюзию, что он покидает твое личное казино с увесистым выигрышем, но еще далеко не полным банком. Он всегда должен оставаться в эмоциональном плюсе, но уходить голодным. Соблюдая это правило, любого можно держать на железном крючке годами. Держать, манипулировать, управлять. Мой муж был единственным человеком, с которым все мои хитрости сходили на нет.

Только с ним я была настоящей.

– Какого черта ты садишься за стол, Эльза? – сквозь зубы бросает Рамазан, но дилер осаждает его колким взглядом и четким замечанием:

– Господин Аль-Кадир, идут ставки. В нашем клубе запрещены ругательства.

– Рейз,⁴ – повышая сумму, сдвигаю фишки вперед, всей кожей ощущая, что все присутствующие мужчины не в восторге от того, что я вступила игру. Красивая девушка за столом – как новогодняя елка у Рокфеллер центра. От нее невозможно отвести глаз и сосредоточиться на делах, уж больно ярко она сияет.

– Пасс, – произносит игрок на следующей позиции.

Четыре круга торговли проходят довольно быстро. Все играют смело, широкими шагами повышая ставки. Мне очевидно, что за столом собрались опытные игроки, но мое преимущество в виде Несс, что подает мне незаметные, заранее обговоренные знаки, раскрывая карты других игроков, покрыть сложно.

Первый банк забирает Рамазан, как и второй. Все идет по плану, и я уже предвкушаю, как Кассандра будет довольна завершенным делом. Внушение всегда работает безотказно. В одном из кругов, мы остаемся в игре вдвоем. У меня на руках две карты – десять и валет масти черви. Высока вероятность стрит флэша.

– Ва-банк, – с каменным лицом я выдвигаю все свои фишки вперед, бросая всем игрокам вызов одним лишь взглядом.

– Вскрываем карты, – озвучивает дальнейшие действия собравшихся дилер. – Господин Аль-Кадир у вас пара, – комментирует комбинацию Рамазана, взглянув на стол. – Госпожа Эймс, – обращается ко мне, в тот самый момент, когда я переворачиваю карты. – Стрит флэш. Банк ваш.

Пока мое сердце клокочет в горле, я с невинной улыбкой бросаю взор на каждого игрока.

Под прицелом их подозрительных взглядов мне становится не по себе. Им явно стремно от того, что типичная блондинка нагло поимела их за покерным столом.

⁴ Рейз в покере – это подъем ставки.

– Детка, я и понятия не имел, что ты так хорошо играешь в покер, – сквозь зубы бросает мне Аль-Кадир. Наверняка, в его мыслях превалируют думы о том, что не сядь я за стол, банк забрал бы он.

– Мне просто везет. Как видишь, я даже не блефую. Чистой воды удача. У меня сегодня легкая рука, Рамазан, – отшучиваюсь я, придвигая к себе целую гору новых фишек. Самое время создать из них красивые аккуратные пирамидки.

– Сомневаюсь, что это простое везение, – усмехается Стефано, бросая на меня взгляд, от которого меня тут же бросает в жар.

Еще бы, ведь это не простое везение. Для того чтобы одержать победу в покере необходимо развить в себе несколько навыков: математический расчет, безупречная актерская игра, создание непроницаемой маски на лице, безэмоциональность, отстранённость. Стрессоустойчивость и умение вовремя остановиться также будут приятным бонусом, когда речь заходит об азартных играх. Мой бывший муж обладал всеми этими качествами и передал их мне. Он научил меня играть в покер, правда, у нас были совершенно другие ставки. Нам не было смысла играть на деньги, так как с суммы с многочисленными нулями на его счетах были и моими деньгами тоже.

Напряжение за столом возрастает с безумной скоростью. Если бы его возможно было измерить специальным прибором, то датчики бы его давно раскалились до предела и находились бы на грани взрыва. Я всей кожей чувствую, что вызываю ядерную смесь из восхищения и неприязни у каждого мужчины, восседающего за столом. Еще бы – ни одному существу с яйцами не комильфо, когда его обдирает красивая блондинка.

Не парьтесь, мальчики. Сегодня у меня нет цели забрать весь банк. Я хочу, чтобы его забрал Рамазан, а я взамен получу его состояние. Он еще больше будет очарован мной. Вот и весь план.

Игра идет по бесконечному кругу. Начальные торги, флоп, терн, ривер. Завершающая стадия торгов вновь дарит мне несколько крупных фишек, и я мысленно благодарю Ванессу за то, что она мастерски подает мне знаки, которые я моментально считываю.

– Раздача, – комментирует дилер, и я снова считываю эмоции и состояние Рамазана по его лицу. Наконец-то. То, что мне нужно. Когда он находится в состоянии воодушевления, его ноздри слегка раздуваются в стороны. Облегченно выдыхаю. Это будет последний круг, где я сдамся Рамазану и позволю ему забрать весь банк, что, несомненно, позволит ему ощутить себя «на вершине» в кругу так называемых партнеров.

– Надеюсь, эта очаровательная хищница еще не вытрясла последние дирхамы из ваших кошельков? – со стороны раздается колкий баритон, и от каждой его пронзительно ноты у меня по позвоночнику бегут мурашки. Словно ледяная жемчужина прокатилась от основания шеи до позвоночника.

Его голос кажется мне знакомым. Будто я когда-то слышала его по радио, телевизору или в социальных сетях. И вообще, кто это тут такой дерзкий пожаловал? *Очаровательная хищница?! Как оригинально.*

Я поднимаю взгляд на мужчину, что в этот момент опускается за игровой стол.

Обозналась. У меня фотографичная память. Если бы я когда-либо его видела, я бы узнала его сразу. К тому же, уверена, что такого мужчину трудно забыть.

Он из тех, что сразу врежется в память. Холеный, красивый, гордый. Холодный. Его энергетику можно сравнить со спящим вулканом. Снаружи – скалистый камень, вокруг – пепелище, внутри – бурлящая лава. Его пылкий нрав, несмотря на четко контролируруемую мимику и жесты, выдают глаза.

Мы обмениваемся долгими взглядами, и я даже не замечаю, что мое сердце начинает выскакивать из груди. А это очень плохой признак. Случается подобное настолько редко, что

я уже начинаю забывать это ощущение волнения. Симпатия до учащенного ритма пульса – непозволительная роскошь для женщины со статусом сердцеедки.

Лишь на мгновение я позволяю себе утонуть в его изумрудно серых глазах. Они мгновенно меняют оттенок на стальной цвет, и я вдруг ощущаю, как внутри меня поднимается целая буря эмоций.

Что-то с этим мужчиной не так. Где я могла его видеть? Слышать? Почему, мне кажется, что мы виделись с ним раньше, несмотря на то, что я не нахожу его в архивах своей гениальной математической памяти?!

– Сэр, добро пожаловать. Ваша ставка.

– Сто тысяч долларов, – наглый незнакомец выкладывает фишки на стол и смотрит на меня, изгибая чувственные губы, обрамленные ровной щетиной в усмешке. – И кстати, – обращается он сразу ко всем игрокам. Его взгляд задерживается на мне и является олицетворением фразы «я все про тебя знаю». – Рекомендую всем карты смотреть вот так, – он поднимает свою пару над столом, за пределы установленных Ванессой камер, и только потом бросает беглый взгляд под их рубашку.

Меня бросает в жар и холод одновременно. Две капли пота аккуратно стекают где-то в районе ложбинки груди, словно я только что вышла из зала после круговой тренировки. Нервно сглатываю, с огромным трудом сдерживая эмоцию страха. Он раскусил меня. Щелкнул, как надломанный орешек. Черт. Это удастся не многим, а тем, кому удастся – не хватает дерзости заявить об этом так прямо.

Месяц работы с Рамазаном оказывается под ударом. Я не могу потерять столь крупную рыбу из-за какого-то аристократично холеного ублюдка с мозгом вычислительной машины. Откуда он узнал про камеры? Может, я совершила ошибку? Он что, наглогался таблеток из «Области тьмы» и возомнил себя гением?

Сейчас главное, не подавать виду, что я причастна к их установке. У него нет никаких доказательств ни против меня, ни против Ванессы. Девушка специально проводила их установку во время отключения электричества.

Слегка погрузившись в эмоции страха, покрывшего меня липким слоем, теряюсь в ходе игры. Даже не замечаю, как дело доходит до вскрытия моих карт. Комбинация у меня довольно сильная, но ее недостаточно для того, чтобы забрать банк.

– Флеш. Банк уходит к мистеру Прайсу, – мне остается только наблюдать за тем, как массивные мышцы раздуваются под плотно обтягивающей его черной рубашкой. Он явно удовлетворен происходящим и не привык проигрывать во всех смыслах этой фразы.

– Твое появление прервало порочный круг побед этой красавицы, Драгон, – чеканит Стефано, обращаясь к новичку.

Драгон Прайс. Нет, это имя по-прежнему мне ни о чем не говорит. Даже если оно вдруг ненастоящее, как мое – я все равно никак не могу откопать его лицо в коллекции своей памяти. И все же, господа, почему он кажется мне таким родным? Почему мне кажется, что мои губы касались этих губ?

Почему мне кажется, что эти сильные руки со змеящимися до локтей венами, до боли сжимали мою талию? Почему, меня мучают ведения того, как мы трахались до диких совместных стонов и хрипов?

Это невозможно, разве что я была под наркотиками и не помню подробностей нашей совместной ночи.

Или я просто впервые за долгое время вижу мужчину, с которым бы точно переспала, будь он последним нищим без гроша за душой. От этого и проснулись мои больные фантазии. От этого и стало так жарко.

Хотя, на нищего он все равно не похож. В каждом его движении ощущается стать и властолюбивость, да и внушительная печатка на указательном пальце добавляет ему шлейф эдакого аристократа.

Так, я слишком много о нем думаю на работе. Это неправильно, он не мой объект. Я должна понимать, что он абсолютно на всех производит такой эффект и частенько этим пользуется. Одно из моих правил – никогда не позволяй мужчинам тобой пользоваться. А если это неизбежно, пользуйся ими сама. Первая.

– Оказавшись на дне, помни, что следующий шаг может быть только вверх, – усмехаясь и всем своим видом хорохорясь своей победой, продолжает нравоучать Эррера. – Я думаю, это шоу одной актрисы нужно остановить. Правда, Рамазан? Кто тебя научил играть нечестно или эта красивая мошенница работает не на тебя?

– Что? Моя Эльза? Мошенница? О чем ты вообще? – едва ли не подавившись бренди, хрюкает Рамазан.

– Одна из них, – докладывает о своем выводе Шрам. – Я долго наблюдал за этим цирком, но пришла пора положить ему конец, – небрежным движением поднося смарт-часы к губам, он коротко выдыхает: – Охрана, принесите девчонку, – всего три простых и не агрессивных слова, но отданы они командным тоном, словно брошенное мимоходом «фас» для натренированного питбуля-убийцы.

Я стараюсь сохранять самообладание и делать вид, что происходящее шокирует меня не меньше Рамазана, но едва сдерживаю болезненный горловой стон, как только в игровую комнату вводят всклокоченную и лохматую Ванессу. К девушке явно применили грубость и силу, и об этом мне красноречиво рассказывает ее смазанный макияж и синяк на линии челюсти.

Ублюдки.

– Ты держишь меня за идиота, Рамазан? Я пригласил тебя в свой дом, чтобы расслабиться. Поиграть в покер на уровне будущих партнеров. Развлечься, расслабиться, хорошо провести время. И вместо того, чтобы прийти в мой дом с добрыми намерениями, ты занес в него крыску? Или две? Крысы твои весьма хороши, но от них явно фонит дешевым эскортом.

Ох, моя любимая рубрика: обиженный мальчик.

– Что? Эскортом? Эльза не такая! Она работает маркетологом в крупной компании, – Рамазан готов броситься грудью на амбразуру, чтобы защитить меня. На крючке моем сидит, да только кажется, соскакивает вместе с моими деньгами и временем. Его ладони впиваются в край покерного стола, и он сжимает его с такой силой, что костяшки белеют. Лицо араба искажает гримаса негодования. Он даже мысли не допускает о том, что я могу быть не тем «ангелом», в которого играла каждую встречу. И это, то, что получается у меня лучше всего – я создаю образ себя перед каждым мужчиной, заставляю их слепо верить в его реальность, и никогда не допускаю осечек. Они всегда видят меня с той стороны, с какой я предстаю перед ними, но ни один из них не знает меня настоящую.

– Хочешь сказать, камеры на столе установила не она? – плотно сжав челюсти, Стефан проводит пальцем по ободу вокруг своих фишек, и вслепую нащупав крошечную выпуклость указательным пальцем, возводит его вверх. С победной ухмылкой он демонстрирует всем присутствующим подушечку указательного пальца, которую украшает черная точка. А именно, самая маленькая в мире камера.

Тихие смешки и ругательства присутствующих на несколько секунд наполняют пространство, и лишь Драгон Прайс с невозмутимым видом наблюдает за разворачивающимся перед ним шоу. Словно это он и жаждал перед собой увидеть и пришел сюда не в покер играть, а на секанс захватывающего триллера.

– Нет, Эльза на это не способна, – едва дыша, защищает меня Рамазан, обхватывая мою руку. Все это время я молчу, глядя на Шрама невинными глазами, блестящими от слез. –

Правда, детка? Скажи мне, ты ведь не могла меня так подставить? – обращается он ко мне, нежно касаясь моих волос, убирая их от лица.

– Как, милый? Я впервые в этом доме. К тому же, откуда у меня может быть такая камера? – тихо и доверчиво шепчу Рамазану я. Затем обращаюсь ко всему столу, проговаривая громче: – Вы в своем уме? Откуда у меня может быть такая техника? Вы уж определитесь, кто я в ваших глазах – дешевая эскортница или агент ЦРУ! – возмущенно добавляю я, демонстративно надсмехаясь над их паранойей.

– Заткнись, хитрая подстилка, иначе я из тебя одним выстрелом всю дурь вытрясу, – рывкает Шрам, скаля зубы. – А кто из вас крыса я выясню очень быстро. Приступайте, друзья, – ублюдок вновь отдает свой коронный «фас» здоровым охранникам.

За глухим звуком удара следует крик Ванессы. У меня кровь стынет в жилах, и сердце сжимается, как только ее губы начинают дрожать, их разделяет багровая струйка крови. Молодая и юная девушка начинает вопить, что есть мочи, лишь бы не допустить новых насильственных действий над своим телом. Каждая попытка к сопротивлению усугубляет ее положение, они с силой заворачивают ее запястья за спиной, и еще одна увесистая пощечина приходится на ее левую щеку. Голова Несс по инерции дергается в сторону, грудная клетка поднимается и опадает со стремительной скоростью. Ей не хватает воздуха. Девушка захлебывается слезами и вскриками, находясь не в силах даже молить о пощаде.

– Оставь эту девчонку, Стефан. Она лишь пешка в руках блондинки, – с пренебрежительным милосердием, просит Драгон. Тот самый мужчина, с замечания которого, и начался наш с Ванессой ад.

Мог бы и молчать, ублюдок, если так о Ванессе беспокоишься. Зачем нас выдавать, а потом останавливать экзекуцию? Совесть проснулась?

Аристократический урод. Да здесь все того, что за приключения я опять нашла на свою пятую точку? *Это что, мой личный экзамен перед долгожданной встречей с Голдеништерном?*

– Ох, кто заговорил. Ты же и обвинил нас в том, чего мы не совершали! Или делаешь вид, что способен на сострадание? Я знаю вас всего несколько минут, но уверена в том, что благородство – не ваш конек, мистер Прайс, – фыркаю я, бросая уничтожающий взор на сдавшего нас холеного выскочку.

Кровь в моих жилах превращается в свинец, как только комнату виллы наполняет очередной истошный крик Ванессы. Один из внушительного размера секьюрити хватает ее за волосы на затылке и дергает их назад. Учитывая размеры охранника и силу в его надутых бицепсах, если он потянет сильнее в следующий раз – он просто напросто сдерет с Ванессы скальп. Не выдерживая столь жуткой картины, я, наконец, сдаюсь:

– Хватит! Не трогайте ее. Она же совсем маленькая. Невинная девочка, которая устроилась в казино исключительно для того, чтобы заработать денег. Хорошо. Я признаюсь, – я встаю из-за стола, пытаюсь придать себе уверенности и возвыситься над игроками. – Истинная змея под вашим боком – это я. Это я установила камеры, – возводя ладони вверх, достаю этот чертов метафорический «белый флаг». – Я готова нести любую ответственность и рассказать, зачем я все это затеяла. Если вам так нравится самоутверждаться, издеваясь над слабыми женщинами, – как ни в чем не бывало заявляю я, словно для меня, поставить камеры на покерный стол – лишь маленькая шалость. Развлечение. Я здесь игривая кошечка, а они – ублюдки, которые не захотели играть по моим правилам. И у меня получается загипнотизировать их, потому что половина из присутствующих, кажется, даже не слышат о чем я говорю, а пялятся на мою грудь и ноги. Ключицы, волосы, пульсирующие вены на изящной шее...я прекрасно знаю, как я выгляжу и как действую на мужчин.

Они теряют разум. Они забывают покой. Они умирают от желания.

На долгие мгновения в комнате замирает такая тишина, что я слышу гул водосточных труб и высокочастотный шум в своих ушах. Энергетическое напряжение, волнами циркули-

рующее между мной и окружающими мужчинами достигает таких диких высот, что будь тут дозиметр, его датчики бы зашкаливали, как дозиметр сразу после взрыва на Фукусиме.

– Какой проникновенный каминг-аут, я тронут, – злорадно ухмыляясь, Шрам встает из-за стола и стремительно сокращает расстояние, между нами. – Пойдешь со мной, – он грубо хватая меня за запястье, но я тут же бросаю на него настолько выстреливающий в упор взгляд, что он невольно одергивает свою грязную ладонь. – И поделишься со мной тета-тет.

Не на ту напал, ублюдок. Ни один мужчина в мире не смеет ко мне прикасаться таким пренебрежительным образом. Даже за сто тысяч миллионов я не позволю очередному кретину, с короной на голове, прикасаться ко мне так, словно я кусок мяса.

Я всегда демонстрирую и транслирую это мужчинам. Они ощущают это на уровне энергии, или как животные – на уровне инстинктов, запаха, чего-то неуловимого.

Из дефицита. Все во мне кричит о том, что я не хочу повторять ровно противоположный опыт многолетней давности.

– Я пойду с тобой, только не нужно меня трогать. Можешь смотреть, – ледяным тоном снежной королевы расставляю границу я, и перед тем, как развернуться и отправиться за Стефано в отдаленную комнату виллы, я встречаюсь взглядом с Драгоном.

Все это время он не отрывал от меня своих глаз-хамелеонов, в которых сейчас развернулась и застыла полярная зима.

Я никогда не любила это время года, снег и холод. И единственное, что могло бы привлечь меня во тьме ее белого безмолвия, это сияние. Северное сияние, которое я отчетливо вижу в его зимних глазах.

И оно манит, притягивает к себе, словно магнит, не оставляя тебе шансов просто взять и оторваться от него.

Усилием воли мне это удастся отвести взор от «знакомо-незнакомца» Прайса, и легкой походкой, от бедра, я следую вслед за Шрамом, ощущая на себе четкий прицел Драгона.

Интересно, что в нем сильнее – полярная зима или спящий вулкан, лед или пламя?

И это так странно, что я вообще задаюсь немymi вопросами о незнакомом мужчине.

Последний, о ком я думала в таком ключе – был мой покойный муж.

* * *

Перед тем, как войти в комнату Стефано, я быстренько роюсь в сумочке и достаю оттуда то, что мне необходимо. Кладу под язык, ощущая уже себя чуть более защищенной, чем прежде.

Через мгновение после моей хитрой манипуляции, дверь в одну из спален распаивается и тут же закрывается охраной с другой стороны. Мы со Шрамом оказываемся наедине и мне прекрасно известна «программа», которую он мысленно на меня запланировал.

Мужчина львиной походкой направляется к рабочему столу, и выполняет стандартное для ежедневно выпивающих мужчин действие – открывает бутылку крепкого виски, наливает в стакан около пятидесяти миллилитров и легонько взбалтывает. Ему хочется любым способом снять стресс, который он только что испытывал в те моменты, когда деньги ускользали с его части покерного стола, словно песок сквозь пальцы. Алкоголь и красивая женщина рядом – все, что нужно мужчине вместо «антистресс игрушки».

Странно, но он никогда не снимает кожаные перчатки. Даже карты с ними держать неудобно. Я часто использую их как аксессуар, когда нужно порыться в вещах жертвы и не оставить отпечаток пальцев. Но с какой целью их носит владелец казино в собственном игорном доме?

Я хорошо знакома с психологией таких людей. Действия девяносто девяти процентов из них я могу просчитать и спрогнозировать наперед. Шрам, хоть и строит из себя альфа-

самца, но читается легко. Все его действия пронизаны одним мотивом, ему необходимо самоутверждаться и повышать свою ценность в чужих глазах каждым своим действием.

Такие самоутверждаются за счет слабых без капли зазрений совести.

– Интересно, – пригубив виски, тянет Эррера, фокусируя взгляд на моей груди. – Где тебя научили быть такой плохой девочкой, Эльза? – он поворачивается ко мне полностью, вздергивая бровь и оглядывая меня еще более голодным взглядом. – Тот, кто учил тебя незаметно отключать камеры и мастерски устанавливать их, не научил тебя играть честно или не браться за партию с серьезными игроками? – горько усмехается Эрера.

– Плохая девочка живет во мне с рождения. Никогда не была хорошей, – легко парирую я. – И я ничего не устанавливала. Мне было просто жаль Ванессу. Я решила закончить издевательство над невинной, потому что ты, очевидно, хотел выпустить пар на самых беззащитных в зале. У тебя на кухне завелась крыса, а ты обвиняешь женщин. Здесь куча персонала помимо Ванессы, и только одна девушка. Ох, уж эта мужская солидарность. У вас во всем виноваты женщины.

– Хочешь сказать, это была не ты? – прищулив веки, уточняет он, пытаюсь сканировать мою мимику.

– Чтобы я не сказала, у тебя свой мир, свое видение и свои мотивы. Я думаю, ты готов был найти любую причину для того, чтобы остаться со мной наедине, – скучающим тоном заявляю я, и, судя по его реакции – попадаю в точку. – И в твоих глазах я прекрасно вижу, как ты используешь эту ситуацию.

Оставив виски на рабочем столе, Стефано вновь подходит ко мне вплотную. Запах крепкого алкоголя и электронных сигарет вызывает легкий приступ щекотания в горле. Мне не нравится, как пахнет у него изо рта, словно он только что поел сырого протухшего мяса. Меня слегка передергивает, и Шрам, подмечая это, обхватывает мою талию.

– И ты так спокойно говоришь об этом? Тебе не страшно? – его массивная ладонь накрывает мою грудь, большой палец обводит сосок, очертания которого проступают через тонкую ткань платья. Я немного возбуждаюсь, но не от присутствия этого мужчины, а от легкого адреналина и страха, под влиянием которого я всегда мокну. А может, я намочила еще в тот момент, когда смотрела на губы другого мужчины и ненароком позволила себе представить, какие они на вкус.

Я не знаю. Это задание почти провалено. Все пошло по одному месту.

– Ничуть, – небрежно веду плечом я. – Видела монстров куда страшнее.

В голове пролетают жуткие картины из детства, но я быстро гоню их прочь, пытаюсь найти опору в самых теплых воспоминаниях. Все они относятся к тому периоду, когда мы с мужем осели вдаль от всех, и строили свой прекрасный мир, в который никого не звали. Но искать опору в мертвеце, все равно, что ждать дождя в пустыне во время засухи.

– Монстр? – жеманно улыбается Стефан. – Мне нравится, когда меня видят таким, – он скалит зубы, выдыхая около моих губ. – В этом есть сила, не так ли? – дергая на себя мою талию, резко прижимает к своему паху, где уже так конкретно стоит его маленький член.

– Я предпочитаю мужчин, которые демонстрируют свою силу с помощью убийственного интеллекта, – протестую я, отворачиваясь, подставляя ему щеку в тот самый момент, когда он пытается укунить мои губы. – Сказала же, нельзя меня трогать.

– Сомневаешься в моем интеллекте, крошка? Надеюсь, в постели ты такая же дерзкая, – мужчина порывисто дышит мне в кожу, облизывая щеку, грубо обхватывая меня за волосы. – Я прощу тебя детка. Прощу тебе все твои шалости. Я мог бы обвинить тебя в проституции, за что тебя бы немедленно депортировали бы из страны. Поверь, никто не будет разбираться – содержанка ты, эскорт, проститутка или личный ассистент. Я знаю кому звонить. Но я готов закрыть глаза на этот вечер и на то, что ты пыталась обокрасть меня, если ты представишь свои услуги.

– О каких услугах идет речь?

– Не строй из себя целку, детка, – Стефано толкает меня к спинке ближайшего дивана и начинает жадно потираться о мои бедра своим вздыбленным пахом. Черт возьми, да он кончит сейчас, судя по его пульсу и дыханию. Он похож на одержимого наркомана, дорвавшегося до шприца с героином. В таком состоянии он даже изнасиловать меня не сможет, хотя явно планирует попытаться. Дышит он так, словно кончит через пару секунд. А насчет маленького члена я ошиблась, его активность уже начинает доставлять мне весомый дискомфорт.

– Я же знаю, чем здесь занимаются такие красивые соски, как ты. Прыгают с члена на член, выдаивая из мужиков бабки, подарки, покровительство. Я вообще должен казаться тебе Аполлоном в сравнении со стариком Рамазаном, так что, удивительно, что ты строишь из себя неприступную крепость. Сколько он тебе заплатил, а? Я заплатил достаточно своим позором, – внезапно, его голос становится еще ниже, и он бросает мне странную фразу: – *Что ты со мной сделала?*

– Даже за миллиард долларов я не стану спать с тем, кто так хладнокровно избивает женщин. Еще и как подлый трус, чужими руками, – с вызовом, без капли страха во взгляде, заявляю я.

Дьяволы заискивающе пляшут в его потемневших от похоти и злости глазах. Я хорошо знаю таких мужчин, и самое худшее, что ты можешь сделать, оказавшись с ними наедине – нечленораздельно мямлить, вымаливая пощады. С хищниками нужно действовать жестко, их же методами, иначе они сожрут тебя до того, как ты успеешь издать предсмертный писк.

Судя по всему, мой гонор лишь сильнее возбудил мерзавца.

– Меня восхищает твоя смелость. *Всегда восхищала*, – он медленно, но крепко сжимает в кулаке мои волосы. Я не могу понять одного: почему он обращается ко мне так, словно знает. – Ты даже не представляешь, что ты натворила, когда пересекла порог этого дома и затмила всех своей красотой, – одурманено шепчет мужчина, его взгляд одержимо бежит по моему лицу. – Твои глаза, твои волосы, твоя кожа..., – едва ли не задышавшись, перечисляет мои достоинства Шрам. – Все это будет принадлежать мне, вот увидишь. Я заплачу столько, сколько потребуется. Ты никогда и ни в чем не будешь нуждаться. Я сделаю тебя своей королевой. Это все, чего я хочу, а ты не понимаешь, детка.

– Перестань меня трогать. Я же все уже сказала. Я не сплю с теми, кто меня не привлекает.

– Какая избирательная шлюшка. Красивая шлюшка. Смелая шлюшка, – обхватывает мой подбородок, до боли сжимая его. – Но ты не учла одного: ты даже не представляешь, кто я. И ты не знаешь, что когда мне что-либо нужно, – его ладони накрывают мои бедра, и с невероятной силой сжимают ягодицы. – Я всегда беру это силой.

– В последний раз предупреждаю тебя, отпусти меня. Пожалеешь, – шепчу, сквозь зубы.

– Давай на чистоту. Сколько ты стоишь? Там, за столом, тебе же нужны были деньги? Я готов заплатить за твое послушание. И за твои раздвинутые ножки, – меня всю передергивает, когда его ладонь проникает под юбку моего платья и накрывает промежность.

– Повторяю, у тебя нет таких денег. Не трогай меня, сказала, – в самый последний раз предупреждаю я. – Иначе это тебе придется очень дорого заплатить за свое высокомерие.

– Нет таких денег? То есть я прав – и ты шлюха, которую можно купить? – не выдержав, я залепляю ему увесистую пощечину со всей дури, в ответ Шрам хватает меня за запястье, едва ли не надламывая его в своей сжатой до белых костяшек кисти.

Одна рука Шрама вероломно гуляет меж моих ног. Вторая – отпускает кисть и тут же сдавливает шею, перекрывая мне доступ к кислороду. В тот момент, когда его белки наливаются кровью от сильного возбуждения и помутнения рассудка, я приоткрываю губы, приглашая его к чувственному поцелую. И он ведется на это, прикасаясь своими губами к моим. Фатальная ошибка, которая может стоить ему жизни.

Не проходит и десяти секунд с этого мгновения, как задыхаться уже начинает Шрам, а не я. Его хватка на моей шее резко ослабевает. Заходясь в сдавливающем кашле, он хватается за свой галстук, дрожащими руками ослабляя его. Едва ли это спасет его от аллергической реакции на орехи, которые я передала ему вместе с поцелуем. И очевидно, попала в яблочко.

– Сука! Что ты мне подмешала? – не понимая, что происходит, и что же вызвало такую реакцию, проклинает меня он.

– Это тебе стоит спросить у того, кто подарил тебе паленый виски, – глубоко дышу, пытаюсь восполнить недостаток кислорода. Стефан в этот момент падает на ближайшее кресло, все его тело сводит мелкие судороги. Судя по телефону, зажатому в его руках, он все-таки успевает вызвать охрану, поэтому бежать мне теперь бесполезно. Лихорадочно пытаюсь сообразить, что мне делать и куда уносить ноги, если все пошло не по плану. У меня будут большие проблемы из-за сегодняшнего вечера, к тому же – я потеряла кучу денег Кадира. Я не знаю, что скажу в свое оправдание, когда посмотрю в глаза Кассандре. Женщина будет в ярости. Она меня просто порвет, и возможно, закроет доступ к той цели, к которой я так долго шла.

И ее вряд ли заботит то, что меркурий сейчас ретроградный. А как еще объяснить тот факт, что я впервые провалила задание.

* * *

Пока я жадно пью воду, пытаюсь прийти в себя, в кабинет Стефано врываются люди. Много людей. Топот армейских ботинок о деревянный пол заставляет меня резко обернуться. Охрана, которую я уже видела в покерном доме, подхватывает своего хозяина под руки и быстро выводит его из комнаты с гомоном:

– Срочно, в больницу!

– Это похоже на отек квинке. Черт. Действуем быстро. У кого есть антигистаминные препараты?

Замечая среди прибывших мужчин Драгона, я включаю все свои актерские данные, и начинаю пошатываться на каблуках, имитируя падение в обморок. Время доставать козырные методы или план «лежачую не бьют» должен сработать.

– Ты в порядке? – в его голосе я улавливаю оттенки искреннего беспокойства, что кажется мне полнейшим абсурдом. Он сам меня подставил, какого черта его волнует, как я себя чувствую? Тем не менее, наглец с покер-фейсом ловит меня в свои руки, когда я едва ли не падаю, вовремя схватившись за стол.

– А тебя это заботит? – огрызаюсь я. – Из-за тебя, этот чертов перуанец меня чуть ли не изнасиловал.

– А чего ты ждала, когда пришла в подобное место и начала обманывать его хозяина? Плати по счетам, если хочешь связаться с местной мафией, – вздергивая бровь, отчитывает меня мужчина. – Думаю, пару дней в тюрьме пойдет тебе на пользу. Проветришь мозги и поговорим.

Смысл его слов не сразу до меня доходит. Только потом, я осознаю, что он кивает местной полиции, и губы его в этот момент шепчут фразу: «Это она».

Сразу трое мужчин в форме устремляются ко мне, чтобы взять под стражу, нацепить на меня наручники, спустить вниз и отвезти в тюрьму.

Нет! Нет! Нет! Ни дня я больше не буду ночевать в подобных условиях. Нет. Никогда. Только не в тюрьме, даже в Дубае. Умоляю. Прошу. Нет.

Там, они все проснутся...все мои демоны прошлого. Меня нельзя держать в клетке. Снова.

– Говорят, там хорошо кормят, – обнадеживающим тоном замечает мужчина, которого я ненавижу так сильно, что готова устроить ему такой же «поцелуй смерти», какой только что подарила его дружку.

– Тогда ужин будет за твой счет, – рычу я, незаметно доставая из своей сумочки наручники для ролевых игр. С прошлым партнером мы увлекались БДСМ, поэтому никаких имитаций – они настоящие, из очень прочной стали. Крепкие. Вот незадача – ключ от них я оставила у него, и, кажется, он живет в Абу-Даби. – И в твоей компании, – гипнотизируя Драгона взглядом, я мягко беру его за руку, словно хочу ласково погладить его напряженные пальцы.

Руки – слабое место всех мужчин. Порой, они более чувствительны, чем член. Из-за работы в них скапливается много напряжения, поэтому правильный массаж рук способен пленить любого. Кажется, даже такого сосредоточенного, как этот. Еще мгновение – и я сцепляю наши запястья до характерного щелчка.

Его взгляд опускается на наши соединенные цепью запястья, потом на меня. Расширяются, превращаясь в огромные арктические льдины. Победно взмахиваю волосами, ощущая свое превосходство.

– Прошу вас пойти за мной, мэм, – почти вежливо обращается ко мне один из полицейских, при этом достает наручники. С удивлением обнаружив, что в них больше нет нужды, поднимает на нас многозначительный взгляд:

– Я так понимаю, в машину вы оба сядете добровольно? Сэр, нам придется забрать и вас, до тех пор, пока мы не найдем ключ от этой модели, – Драгон лишь едва заметно кивая, глядя на меня так, словно я мишень в тире, а не беззащитная девушка, оказавшаяся в логове вооруженных до зубов мужчин.

Он, молча, кивает, сохраняя абсолютное спокойствие. Очевидно, что я сильно испортила ему вечер и предстоящую ночь. Прайс явно не планировал провести ее в тюрьме. Должна признать, его сдержанность вызывает во мне восхищение.

– Оригинальнее ничего не придумала? Это такой способ познакомиться со мной ближе и добавить в список миллиардеров, что ты хочешь обобщить? – он нарушает молчание первым, когда мы уже оказываемся в полицейской машине и я намеренно не смотрю в его сторону. Наши ладони лежат между нами, цепь наручников максимально натянута – словно ни на миллиметр мы не хотим быть ближе друг к другу.

– А ты миллиардер? – ерничаю я. – Спасибо, буду знать. Уже объявляю охоту, – выплевываю с сарказмом, по-прежнему даже не глядя на мужчину.

Мне не нужно смотреть на него, чтобы ощущать волну злости, гнева, тяжелой и мощной энергетики, что исходит от него. Еще чуть-чуть и окна полопаются от силы мыслей, что кишат в его голове за маской аристократичной мордашки.

Внезапно, меня накрывает невыносимая усталость, я проваливаюсь в легкий сон. Закрывая глаза, я всегда возвращаюсь в самые приятные моменты в своей жизни. Осознание бессмысленности моей жизни сдавливает грудную клетку. Я давно утратила вкус к жизни. С тех самых пор, как не стало тех, кто наполнял смыслом каждый день.

Поэтому – мне все легко.

Ни в чем нет смысла, поэтому у меня нет страха. К тому же, сейчас, мной управляет тотальная уверенность в том, что в тюрьме я пробуду не дольше мистера Прайса.

Глава 2

Эльза

Удивительно, но роскошь преследует меня даже в тюрьме. Поскольку в этой стране мужчин и женщин всегда держат отдельно, то нас с Драгоном затолкнули в VIP камеру, поскольку на ближайшее время мы с ним связаны, как сиамские близнецы.

Хорошо, что здесь достаточно света. Хорошо, что я здесь не одна. Да только железные прутья камеры все равно напоминают мне стальные перила кровати в детском доме, где прошла значительная часть моего детства. Помню, как переглядывалась через отверстия между ними со своей подругой, которую только что отругали за украденный с кухни кусок новогоднего пирога. Она изрядно испортила его внешний вид, а воспитательницы любили найти простой повод для того, чтобы наказать нас и выместить на детях хотя бы часть своей нездоровой агрессии.

Власть делает из людей животных, я давно убедилась в этом. Это самый сильный наркотик. Пригубив его лишь однажды, человек идет на все, чтобы обеспечить себе поступление этого сладкого кайфа все в больших дозах.

Поэтому больше всего в этой жизни я ненавижу власть, и тех, кто ею обладает.

Людей я делю на два вида, по типу мышления.

Для меня, большие деньги – это свобода.

Для них, деньги – это власть и возможность отнимать жизни, оставаясь при этом безнаказанными.

– Ты мне скажешь, – по интонации его голоса, я не могу определить, в какой форме Прайс ко мне обращается. Полу-вопрос, полу-утверждение, намекающее на то, что он знает ответ.

– Ты о чем? – скучающим тоном бросаю я, сидя на тюремной кушетке. С тех пор, как мы сидим здесь, а это почти два часа, я так и не удостоила его взглядом. Хороший знак, когда мужчина нарушает молчание первым. Женщинам с высокой ценностью не пристало напоминать о себе.

Еще одно мое четкое правило: чем пассивнее женщина, тем активнее мужчина. Это не значит, что инициативу в отношениях с мужчинами проявлять нельзя, но в данной ситуации я уже достаточно сделала, когда соединила наши запястья вместе на ближайшие несколько часов.

– На кого ты работаешь. Скажешь мне? – чеканит «всезнающий миллиардер».

– С чего ты взял, что я на кого-то работаю? – огрызаюсь своим фирменным тоном последней суки. – Не люблю делить прибыль с кем-либо. Я работаю на себя.

– Эскортница или проститутка? Быть может, содержанка?

– А ты понимаешь, в чем разница?

– Содержанка заключает длительные спонсорские отношения с одним мужчиной. Эскортница – сопровождает на мероприятия и трахается за дополнительные деньги, если захочет того с клиентом. Проститутка – тупо продает свое тело, особо не затрачивая при этом интеллектуальные и эмоциональные ресурсы. Я прав?

– Ты подозрительно много знаешь об этой индустрии. Не удивительно. Мужчины вроде тебя часто пользуются услугами элитного эскорта.

– Это верно. Мы не хотим тратить время на свидания и ухаживания. И не хотим строить настоящие отношения, отдавая предпочтения работе. Когда все прозрачно и оба понимают, что им друг от друга нужно – голова лишней раз не болит.

– Многие из моих клиентов делали мне предложение руки и сердца. Поэтому, твоя теория не работает. Мужчина рано или поздно влюбляется в то, во что отдает много энергии. Между энергией и деньгами стоит знак равенства, вот и все.

– Наверное, я первый мужчина в твоей жизни, который не заплатил за ночь с тобой ни цента, – его слова действуют на меня больше любого удара.

Знаю, что он просто хочет вывести меня на эмоции. Развязать мне язык. Проверяет меня, поскольку, прекрасно понимает, что я не просто девушка, которая продает свое время. Все это лишь мишура, маска, верхушка айсберга, которую ему хочется расколоть, сдвинуть, узнать, что скрыто подо льдами банальной картинки. Быть может, он эмоциональный садист? И так важно сковырнуть больную мозоль, засохшую и затянувшуюся. Сковырнуть и насладиться видом сочащейся во все стороны крови из психологической раны.

– Я была замужем, – эти слова вылетают из моих губ прежде, чем я успеваю подумать. С каких пор я так откровенна с посторонними? – Это было давно. Он умер.

– Сочувствую.

– Ты? Сочувствуешь? – возмущаюсь я, пытаюсь вскочить со скамьи. – Ты свое лицо видел? Ты и глазом не моргнул, когда эти ублюдки избивали Ванессу. Ты знаешь, что ей нет и двадцати одного? В штатах и в Англии она бы была несовершеннолетней. Ты не способен на сочувствие.

– Возможно, – его губы раздвигаются в легкой усмешке, в холодных глазах загорается нечто темное, что я пока не в силах разгадать или прочитать. – Так на кого ты работаешь? – мужчина настаивает на своем.

– Сама на себя.

– Сомневаюсь.

– Почему?

– Камеры маленькие. Я бы сказал, крошечные. Они не просто очень дорогие, их невероятно трудно достать без связей в определенных кругах. Такие найдешь не у каждого сотрудника спец служб. Уверен, ты с большим удовольствием купишь себе очередную брендовую сумочку, чем отдашь такие деньги на покерный стол. Эти камеры – расходный материал для того, кто стоит за твоей спиной. К тому же, ты работала в связке с девчонкой – подчек профессиональной шпионки, а не дешевой шлюхи. Тебя обучали этому, – он резко поворачивает голову в мою сторону, и в очередной раз за вечер его ледяной взгляд обдаёт меня жаром. – Я видел тебя. Я следил за каждым твоим действием. И то, как ты повела себя в стрессовой ситуации... не каждая бы заметила, что у Эррера аллергия на орехи. Я об этом не знал. Типичных золотоискателей вообще обычно волнуют только бабки, а не закуски на игровом столе. Так что. Будешь и дальше отрицать, что у тебя нет покровителя?

Должна признать, его монолог ставит меня в тупик. Я словно уменьшаюсь в размерах под его пронизательным взглядом, и невольно залипаю на приоткрытых губах Драгона. Всего на пару мгновений, но этого достаточно для того, чтобы он заметил.

И нет, я совсем не люблю его губами. Эта часть тела может многое рассказать о мужчине. Его рот практически все время напряжен, а едва заметные морщинки в уголках губ кричат о постоянно подавляемых мужчиной эмоциях.

Уверена, что многие знают его как человека, выкованного из гранита, но чувственная арка купидона, подаренная ему природой, рассказывает мне и о другой части его личности.

Мне любопытно проверить, насколько верна физиогномика в его случае? И что скрывается под маской всезнайки-карателя?

Капли пота медленно стекают по ложбинке между грудей, пока я изучаю его, едва дыша.

– Допустим, я на кого-то работаю, – поднимаю руки, ментально демонстрируя «белый флаг». Его ладонь летит вслед за моей, позвякивание наручников напоминает о том, что мы связаны. – Но я не скажу тебе на кого.

– Глупо. Я все равно узнаю. Или уже знаю.

– Тогда зачем пытаешь? Просто проверяешь меня? Зачем?

– Хочу знать, насколько ты профессиональна в своем деле. У меня есть для тебя работа получше.

– Какая же? – мне действительно интересно, что же такого он хочет мне предложить, если готов проводить собеседование в тюремной камере.

– У меня открыта вакансия личного ассистента. Нужно сопровождать меня на важных мероприятиях, так сказать, быть моей живой «записной книжкой». Мозги на этой работе нужны, как и многозадачность. Должно быть ты слышала, что совсем скоро в Эмиратах пройдет крупный форум. Самые богатые и влиятельные люди мира уже слетаются в Дубай, и мне бы не хотелось, чтобы ты тратила удивительное редкое сочетание красоты с интеллектом на свидания со старыми арабами. Мне не нужна красивая кукла, хочу, чтобы ты вникла в суть моего предложения, – довольно абстрактными словами описывает должность он. – Правда, если я одобрю тебя на эту должность, тебе нужно будет сменить стиль в одежде, – его взгляд падает на мои длинные заостренные ногти и почти полностью открытые и обнаженные ноги.

Мне прекрасно известно об этом крупном форуме. Простые люди туда не вхожи, лишь, так называемые небожители. И Кассандра поклялась мне, что достанет мне VIP-места на это мероприятие. Откуда он знает, что мне очень нужно туда попасть? Или это просто совпадение?

– Серьезно, предлагаешь мне стать твоей секретаршей? И сколько я буду получать? Пятнадцать тысяч дирхам на карманные расходы?

– Поверь, на твои побрякушки хватит, даже у любовников ничего просить не придется.

– Я не прошу, сами дарят, – выходя из себя, окончательно взрываюсь я. – И что будет входить в мои обязанности? – пытаюсь понять, что именно предлагает мне Драгон.

– Узнаешь, когда придешь в мой офис. Все рабочие детали я обсуждаю там, – он ныряет ладонью в карман своих брюк и после, протягивает мне визитку. С неохотой беру ее, не глядя, засовывая в сумочку.

– Я не приду. Спасибо за предложение, но у меня уже есть работа. И вообще, я нахожусь в тюрьме. По твоей вине.

– И я все еще могу сказать им, что ты проститутка. Но обещаю, смертной казни не будет, тебя просто депортируют из страны.

– Нет! – выдавая чересчур яркие эмоции, протестую я. – Ты не посмеешь.

– Вау. Чем же тебя так держит Дубай?

Сохранив драматичную паузу, выдаю:

– Мне больше некуда идти. За пределами этого города меня ждет жалкое существование. Не спрашивай, почему. Сделай, как все эти снобы – наведи справки.

– Назови мне хоть одну причину, почему я должен оставить тебя здесь. При условии, что убрав тебя из этого города, я возможно, помогу себе и многим из своего окружения избежать потери денег и того хуже – утечки данных. Уверен, ты и с кражей информации справляешься не хуже, чем с кражей денег в казино. Готов поспорить, что это твоя главная специализация.

– Я ничего не крада.

– А камеры ради забавы поставила. Ага. Хотя...возможно, твой босс уволит тебя после проваленной миссии. Или сам вышвырнет из этого города, если у него есть связи в местном правительстве.

– Мне нельзя. Ты не понимаешь, – уже не в силах контролировать свои эмоции, произношу я. Голос дрожит, выдает меня с головой. Этот умник безошибочно давит на мои болевые точки, словно интуитивно знает, что нужно сказать. – Мне нельзя покидать этот город. Не сейчас.

– Должно быть, здесь есть то, что тебе очень нужно. Дай угадаю: это явно не лимитированная сумочка от Hermes?

– Не люблю этот бренд. И меня уже тошнит от сумок.

– А что бы ты хотела? – он явно хочет понять, почему мне так важно пока остаться в Дубае. Я внимательно слежу за речью, не намереваясь раскрывать все свои карты.

– *Panthère de Cartier*,⁵ – мой ответ вылетает без акцента, на чистом французском. – К моим глазам отлично подойдут белое золото и сапфиры. А ты как думаешь? – смело перевожу тему я, параллельно заявляя ему об изделии, которое я действительно хотела бы получить в свою коллекцию.

Прищуриль веки, Драгон долго рассматривает черты моего лица, и мне вновь становится не по себе, но уже не от его взгляда, а от совершенно четкого ощущения дежа вю. Возможно, он человек из моего прошлого. Из той части прошлого, что я о себе не помню. Но тогда, почему он не признается, что знает меня? Кто он, черт возьми? И зачем ему я?

– Я предложу тебе гораздо больше, чем ювелирное украшение или деньги. То, от чего ты не сможешь отказаться. То, что тебе нужно больше всего, – гипнотизирующим тоном, заманивает в свои сети Драгон. Но я прекрасно знаю, что чем слаще мужская речь, тем больше потом крошатся зубы от передоза «сладости».

– Тебе нечего мне предложить, Драгон. Я не буду вестись на твои манипуляции. Хочешь выпшвырнуть меня из этого города – вперед!

– Скоро ты убедишься в обратном, Эльза. Жду тебя в своем офисе. Адрес у тебя есть, – в этот момент, мужчина вдруг достает из кармана ключ от наручников и ловким движением руки разрывает нашу связь.

Я теряю дар речи, замирая на месте. Не могу и слова сказать, молча наблюдая за тем, как он встает и направляется к выходу. Если ключ все время был у него, значит, он хотел оказаться со мной в одном замкнутом помещении? Так значит, в казино он оказался не случайно? Или же, мысль о предложении по работе посетила его после того, как он увидел мои «таланты»?

Да кто он такой?!

– Они все время были у тебя? – он оставляет мой вопрос без ответа, а я очень не люблю, когда последнее слово остается за мужчиной.

⁵ Одна из самых дорогих коллекций ювелирно-часового модного дома **Cartier**, как правило, включающая в себя дизайн в виде пантеры.

Глава 3

Драгон

Я давно искал такую, как она. Она из тех, кому нужно все и сразу, все или ничего. Анализ ее системы ценностей занял у меня не так много времени. Чтобы ощутить мнимое счастье, ей нужны миллионы, а мне – целого мира не хватит для того, чтобы вновь почувствовать вкус жизни.

В какой-то момент, во мне что-то сломалось, несмотря на то, что я с детства был неправильным.

Сам факт моего рождения – неправильный. Незапланированный. Ненужный. Грязный. Постыдный. Это то, что я всегда видел и знал о себе.

Хотя масс-медиа и моя родословная кричит о том, что я из тех детей, что называют «золотыми». И одна из фамильных печаток, передающихся в нашей непростой семье из поколения в поколение, что свободно сидит на моем указательном пальце.

Я невольно прокручиваю перстень вокруг своей оси, всматриваясь в широкий черный круг из оникса, на котором расплавленной платиной вылита витиеватая буква «G» в купе с золотой звездой.

Голденштерн.

Забавно, но то, что для многих в нашем роду служит предметом гордости, для меня – не более чем отражение моей спортивной формы. За последние два месяца я окончательно проработал свое тело и свел жировую массу к минимуму, нарастив больше мышечной. А для чего еще нужен этот дурацкий фамильный перстень? Хотел бы сказать, что только для того, чтобы отслеживать свой прогресс в зале.

Я готов посвятить всю свою жизнь лишь одной цели – разорвать все свои связи с этой семьей и обрести полную независимость. Но боюсь, даже полное переливание крови не поможет мне окончательно вымыть так называемую «голубую кровь» древнего и знатного рода Голденштернов.

В массах считают, что десять процентов людей владеют и управляют девяносто процентами денег и ресурсов, но это не правда. Ближе к правде является соотношение один к девяносто девяти. И я бы многое отдал, чтобы не быть постыдной «ошибкой» в этом гребаном проценте, а точнее признанным, но внебрачным сыном любовницы своего отца – Валентина Голденштерн.

Его отцовство, к слову, лишь формальность. Нас соединяло лишь несколько теплых моментов, остальные были сухими, как страницы старинной книги. Воспитал меня совершенно другой человек, которому были не чужды простые человеческие эмоции. Он видел во мне сына, а не «лицо знатного рода», которому нужно соответствовать двадцать четыре на семь. Каким бы идеальным ты ни был, здесь, как в королевской семье – тебя всегда недостаточно. Но я иногда даже завидовал принцам Гарри и Уильяму. Они хотя бы получают удовольствие от всей этой помпезной дворянской мишуры, и их капитал создан не на чужих костях и крови. Их семья – лишь маска, развлечение для народа, так называемые «герои королевского сериала» за которыми интересно наблюдать.

В таких древних семьях с богатейшей родословной, как наши, есть одна проблема – у нас есть все и в любой валюте, кроме любви. И пусть я давно стал циничным и расчетливым, и мои глобальные цели лежат далеко за пределами сентиментальных чувств, я все равно уверен в одном: лишь способность любить может сохранить в человеке душу.

Я столько раз отворачивался от нее, смеялся ей в лицо, обесценивал и ненавидел, убегал и проклинал, до тех пор, пока по уши не погряз в этом чувстве.

Да, когда-то давно я любил всем сердцем, каждой фиброй души. Должно быть, я готов был умереть за любовь, но сейчас... сколько бы раз, я не произносил это слово в своих мыслях, я не могу ощутить его вновь.

Я забыл каково это. Любить, ощущать, чувствовать. Лишь эмоции делают нас людьми, но однажды я стер свою человеческую суть, сохранив внутри себя лишь прожитый душой опыт. Сейчас он кажется давно забытым сном, и это меня устраивает. Наверное, я даже врагу не пожелаю помнить во всех красках то, через что прошел я.

Да, это сложно – родиться в такой семье. Это накладывает свой отпечаток и определенные рамки, за которые я жажду выйти. Разорвать оковы.

Есть и другая сторона медали быть Голденштерном, позитивная: почти безграничная власть. И властью обладают не те, кого мы каждый день видим по телевизору, не те, кого мы выбираем на голосовании, и даже не те, кто называет себя представителями тайных закрытых обществ. Власти у тех, кто официально ей наделен – минимум. Мировым балом правят тени без четких лиц и внятных голосов.

Они всегда здесь, но вы не можете распознать их точных лиц.

И у этих теней лица моей семьи. Моего рода. О нас слагают легенды, наши фотографии и видеозаписи часто мелькают в сети, желтые газеты выдумывают тысячи версий об истории нашего происхождения, но точных фактов и секретов не знает никто.

Только избранные.

– Ваш утренний кофе, сэр, – предварительно постучав, в пространство моего кабинета заходит миловидная стройная брюнетка. Ее волосы перевязаны в тугий пучок на затылке, а наряд девушки напоминает форму стюардессы: я не замечаю на ней ни миллиметра обнаженного тела. Даже ее красивые ноги облегают тонкие капроновые колготки, что полностью соответствует офисному дресс-коду. Поднос с кофе подрагивает в руках девушки, она дарит мне скованную, но вымаливающую внимание улыбку. Судя по тому, как ее соски проступают под белой блузой, она забыла надеть нижнее белье, и в приемной моего кабинета холодно. Никогда бы не подумал, что эта хорошая девочка позволит себе нарушить регламент. На новогодние праздники она получила в подарок брендовую сумку стоимостью в две ее зарплаты, и очевидно, расценила мой щедрый жест, как знак внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.